

М. Шляго

КАПЕЛЬ

Марина Шляго

Капель

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69195964
SelfPub; 2023*

Аннотация

Рассказ о маленьком мальчике Пашке, который с нетерпением ждал прихода весны.

Марина Шляго

Капель

Пашка никак не мог заснуть. За окном свистел ветер, и стекла дрожали под его яростными ударами. На ночь, как всегда, бабуля читала сказку про Снежную Королеву, и Пашке казалось, что именно она сейчас пытается ворваться в их дом. Он нырнул под одеяло с головой, подвернув его так, чтобы по бокам не было ни единой щелочки. Под одеялом было темно, тихо и уютно. Пашка успокоился: уж теперь-то Снежная Королева точно не сможет сюда пробраться.

С этой приятной мыслью он и заснул.

Наутро за окном было тихо и пасмурно. Пашка босиком прошлепал на кухню, где бабушка уже пекла его любимые блинчики.

– Бабуля, вот ты говоришь, скоро весна. А скоро – это через сколько?

Бабушка посмотрела на внука, наливая половником тесто на дышащую жаром сковороду.

– Павлуша, всему своё время. Выглянет солнышко. Начнет пригревать. На крышах появятся сосульки. Снег начнет таять. Вот тогда весна и придет.

Пашка не совсем понял, вернее, совсем не понял, когда это будет, но дальше уточнять не стал: уж больно вкусно пахли блины, политые его любимой сгущенкой.

После завтрака они, как всегда, пошли гулять в парк. Пашка шел и по пути лопаткой разбивал лёд на всех лужах. Ему казалось, что так он помогает Весне справиться с Зимой. Рядом с парком стояли старые деревянные дома с большими покатыми крышами. Пашка увидел свисающие с крыш длинные сосульки, похожие на неприступные зубастые стены, которые, как ему казалось, должны были окружать замок Снежной Королевы. Он закричал и потянул бабушку за рукав:

– Смотри! Смотри! Сосульки на крышах! Значит, весна уже пришла!

– Павлуша, не торопись. Сосульки есть, но видишь, какие они гладкие, как будто стеклянные. Вот когда сосульки начнут плакать, Зиму провожать, тогда уж точно Весна идет, холод прогоняет, птиц привечает!

Пашка хотел подпрыгнуть и лопаткой сбить все сосульки, но было слишком высоко, и он от досады лишь топнул ногой.

В парке они встретили Нину Тимофеевну, подругу бабушки, которая выгуливала своего дружка: шпица по кличке Шибздик. Вообще-то по-настоящему его звали Шон Анриэль, но все звали его Шибздиком за малый размер и скандальный характер. Шибздик был настроен воинственно и встретил Пашку звонким визгливым лаем. Нина Тимофеевна дернула его за поводок и радостно пошла навстречу бабушке. Пока подруги обсуждали текущие события, Пашка вместе с Шибздиком успел несколько раз добежать до конца

аллеи парка и обратно, попутно разбивая лопаткой хрусткий лед на лужах. Собачонка, вывалив розовый язык, едва поспевала за мальчуганом на своих коротеньких лапках и после четвертого забега по аллее сдалась: подбежав к хозяйке, стала проситься на руки, всем своим видом показывая, что этот неугомонный мальчишка её утомил.

Распрощавшись с Ниной Тимофеевной и Шибздиком, Пашка с бабулей тихонько пошли по дорожке вдоль узенькой речушки, скованной льдом и припорошенной снегом. Бабушка рассказывала про свое детство, про большой дом, стоящий на берегу широкой реки, и про то, как дружно и весело жила их большая семья.

На следующее утро Пашка проснулся от яркого солнца, заполнившего всю комнату. На улице был слышен радостный птичий гомон. Он подбежал к окну в надежде увидеть лужицы растаявшего снега. Но, увы. Всё было как обычно.

После завтрака, не изменяя своему расписанию, они, как всегда, пошли гулять в парк. Проходя мимо деревянных домов, бабушка окликнула внука:

– Павлуша! Посмотри! А сосульки-то заплакали! Ну вот и дождались весны!

Она ласково погладила внука по голове и махнула рукой в сторону крыш:

– Видишь, капель началась!

Пашка поднял голову вверх и увидел на кончиках сосулек прозрачные капли воды. Они напоминали маленькие хру-

стальные бусинки, переливающиеся всеми цветами радуги. Мальчик заворожено смотрел на эти капли, замечая, как они набухают, становятся всё больше и больше... И, наконец, кап! Капля сорвалась с острия сосульки и с шумным шлепком плюхнулась на землю. За ней вторая, потом третья... Ритм шлепков становился всё быстрее и быстрее, пока не превратился в тоненький журчащий ручеек. Пашка почувствовал, как радость и безмерное счастье наполняют его. Он стоял и восхищенно слушал эту ни с чем не сравнимую мелодию. Мелодию капели.